

© Евдокимов В.И. и др., 2024

ОРИГИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

УДК [616.89: 613.67]:351.74/76

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2024-22-6-34-42>

Динамика заболеваемости психическими расстройствами контингента сотрудников МВД России с 2008 по 2023 г.

В.И. Евдокимов^{1, 2}, Е.Г. Ичитовкина³, В.К. Шамрей², А.Г. Соловьев⁴, М.С. Плужник²¹ ФГБУ «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины имени А.М. Никифорова» (ВЦЭРМ), МЧС России, Санкт-Петербург, Россия² ФГБВОУ ВПО «Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова» МО РФ (ВМедА), Санкт-Петербург, Россия³ ФКУЗ «Центральная поликлиника № 2 МВД России», Москва, Россия⁴ ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», Минздрав России, Архангельск, РоссияАвтор для корреспонденции: Елена Геннадьевна Ичитовкина, elena.ichitovkina@yandex.ru

Резюме

Обоснование: профессиональная деятельность сотрудников МВД России относится к экстремальному виду, при котором присутствует повышенный риск нарушений психической адаптации, развития стрессогенных расстройств и психических заболеваний. Показатели этих нарушений варьируются. **Цель исследования** — оценить многолетнюю динамику частоты психических расстройств у сотрудников МВД России для оптимизации психопрофилактической работы. **Пациенты и методы:** проведен анализ многолетней (с 2008 по 2023 г.) динамики выявления психических расстройств у сотрудников МВД России в соответствии с диагностическими критериями V класса болезней («Психические расстройства и расстройства поведения») Международной статистической классификации болезней и причин смерти, связанных со здоровьем 10-го пересмотра (МКБ-10). Расчет общей и первичной заболеваемости, трудопотерь проводился на 1000 сотрудников, или в промилле (‰). В связи с невысокими значениями потребности в диспансерном наблюдении, госпитализации и увольнений по причине психического расстройства эти показатели определяли в расчете на 10 тыс. сотрудников, или 10^{-4} . Показатель хронизации заболеваний анализировали, используя отношение показателя общей заболеваемости к первичной. Изменение показателей изучали при помощи анализа динамических рядов и полиномиального тренда 2-го порядка. **Результаты:** среднегодовой уровень общей заболеваемости психическими расстройствами сотрудников МВД России составил 7,1‰, первичной заболеваемости — 3,7‰, потребность в диспансерном наблюдении по результатам профилактических осмотров — $21,8 \times 10^{-4}$, госпитализации — $10,9 \times 10^{-4}$, дисквалификации по состоянию здоровья — $1,35 \times 10^{-4}$. Отмечена динамика уменьшения перечисленных видов заболеваемости. Уровень общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами у сотрудников МВД России статистически достоверно ниже ($p < 0,001$), чем у взрослого населения в трудоспособном возрасте, а первичной заболеваемости — несколько выше (но незначимо, $p > 0,05$), чем у военнослужащих Вооруженных сил РФ. Средний показатель хронизации психических расстройств у взрослого населения трудоспособного возраста России за многолетний период равен 11,6, у сотрудников МВД России — 1,9. В 1-й по значимости ранг вошли показатели невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств (F40–48), с долей 50,4%; ко 2-му рангу отнесены органические, включая симптоматические, психические расстройства (F00–09), их доля — 25,6%; к 3-му — шизофрения, шизотипическое и бредовые расстройства (F20–29) — 10,7%. Совокупный удельный вес этих диагностических категорий составил 86,7%. **Выводы:** структура и динамика заболеваемости психическими расстройствами сотрудников МВД России диктуют необходимость совершенствования подходов к профилактике невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств. Представляется целесообразным организовать системный мониторинг состояния психического здоровья сотрудников ведомства.

Ключевые слова: психические расстройства, психиатрия, МВД РФ, общая заболеваемость, первичная заболеваемость, диспансерное наблюдение, госпитализации, увольняемость, социально-эпидемиологическая оценка

Для цитирования: Евдокимов В.И., Ичитовкина Е.Г., Шамрей В.К., Соловьев А.Г., Плужник М.С. Динамика заболеваемости психическими расстройствами контингента сотрудников МВД России с 2008 по 2023 г. *Психиатрия*. 2024;22(6):34–42. <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2024-22-6-34-42>

RESEARCH

UDC 616.89:613.67:351.74/76

<https://doi.org/10.30629/2618-6667-2024-22-6-34-42>

Dynamics of Mental Disorders Morbidity among Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 2008 to 2023

Vladimir I. Evdokimov^{1, 2}, Elena G. Ichitovkina³, Vladislav K. Shamrey², Andrey G. Soloviev⁴, Mihail S. Pluzhnik²¹ Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia St. Petersburg,² Kirov Military Medical Academy of the Russian Defense Ministry, St. Petersburg, Russia³ FSHI "Central polyclinic 2, Ministry of Internal Affairs of Russia", Moscow, Russia⁴ Northern State Medical University of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation, Arkhangelsk, RussiaCorresponding author: Elena G. Ichitovkina, elena.ichitovkina@yandex.ru

Summary

Background: the professional activity of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia belongs to the extreme, in which there is an increased risk of mental adaptation disorders, the occurrence of stress-related and mental disorders. **The aim of study:** to assess mental disorders dynamics among employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia and use this data for prevention, timely detection, treatment and social rehabilitation. **Patients and Methods:** we studied the dynamics of mental disorders in employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia with special ranks for 16 years from 2008 to 2023. The identified mental disorders should be correlated with groups in the V class of diseases "Mental disorders and behavioral disorders" according to the International Statistical Classification of Diseases and Causes of Death Related to Health of the 10th revision (ICD-10). The total and primary morbidity, labor losses were calculated per 1,000 employees or in ppm (%), due to low values, the need for dispensary supervision, hospitalization and dismissal — per 10 thousand employees or 10⁻⁴. The indicator of chronic morbidity was calculated by comparing the level of general morbidity to the primary one. The development of the indicators was studied using the analysis of dynamic series and a polynomial trend of the 2-nd order. **Results:** the average long-term level of general morbidity of mental disorders of employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia was 7.1%, primary morbidity — 3.7%, the need for dispensary supervision according to the results of preventive examinations — $21,8 \times 10^{-4}$, hospitalization — $10,9 \times 10^{-4}$, disqualification for health reasons — $1,35 \times 10^{-4}$. The dynamics of reduction of the listed types of morbidity is noted. The level of general and primary morbidity of mental disorders in employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia was statistically significantly lower ($p < 0.001$) than in the adult population of working age, and the primary morbidity was higher at the trend level ($p > 0.05$) than in servicemen of the Armed Forces of Russia. The average long-term level of chronization of mental disorders in the adult population of working age in Russia turned out to be 11.6, among employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia — 1.9. The 1st rank of significance of the constructed socio-epidemiological assessment was indicators of neurotic stress-related and somatoform disorders (group 5) with a share of 50.4%, the 2nd rank — organic, including symptomatic, mental disorders (group 2) — 25.6%, rank 3 — schizophrenia, schizotypal and delusional disorders (group 3) — 10.7%. The cumulative proportion of cases of these causes was 86.7%. **Conclusions:** the structure and dynamics of mental disorders incidence in employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia dictates the need to improve approaches to neurotic, stress-related, and somatoform disorders prevention. It seems appropriate to organize systematic monitoring of Ministry of Internal Affairs of Russia employees' mental health state.

Keywords: mental disorders, psychiatry, the Ministry of Internal Affairs of Russia, general morbidity, primary morbidity, dispensary observation, hospitalization, dismissal, social and epidemiological assessment

For citation: Evdokimov V.I., Ichtovkina E.G., Shamrey V.K., Solovyov A.G., Pluzhnik M.S. Dynamics of Mental Disorders Morbidity among Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia from 2008 to 2023. *Psychiatry (Moscow) (Psikhiatriya)*. 2024;22(6):34–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2024-22-6-34-42>

ВВЕДЕНИЕ

Считается, что профессиональная деятельность сотрудников МВД России относится к экстремальной вследствие повышенного риска нарушений психической адаптации, возникновения стрессовых расстройств и психических заболеваний [1–3].

В специальной военной операции сотрудники МВД России проводят оперативно-разыскную и контрразведывательную деятельность, направленную на нейтрализацию преступников, предотвращение диверсий и террористических актов, защиту ключевых объектов и обеспечение безопасности населения, осуществляя свою служебную деятельность в условиях чрезвычайных ситуаций [4–6].

Медико-статистические сведения о развитии психических расстройств у военнослужащих Вооруженных сил (ВС) России с 2003 по 2016 г. представлены в публикации [7]. Широкомасштабные исследования по развитию заболеваемости психическими расстройствами у сотрудников МВД России не проводились. В предыдущей статье [8] уровень общей и первичной заболеваемости был рассчитан без учета некоторых подразделений личного состава, в связи с чем показатели оказались несколько завышенными.

Цель — оценить развитие психических расстройств у сотрудников МВД России и использовать эти данные для организации профилактики, своевременного выявления, лечения и социальной реабилитации.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объект исследования составили показатели статистических отчетов о психических расстройствах у сотрудников МВД России, имеющих специальные звания. Эти данные представлены в базе данных, сформированной по отчетам по форме 3/МЕД за 16 лет с 2008 по 2023 г. [9]. Проанализировали:

- общую заболеваемость и обращаемость;
- первичную заболеваемость впервые в жизни выявленной психической патологией;
- нуждаемость в диспансерном наблюдении по материалам профилактических осмотров;
- показатели госпитализаций;
- частоту увольнений или дисквалификации по состоянию здоровья.

Выявленные психические расстройства соотнесли с группами в V классе болезней «Психические расстройства и расстройства поведения» по Международной статистической классификации болезней и причин смерти, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (МКБ-10). В табл. 1 показаны изученные показатели групп психических расстройств у сотрудников МВД России.

Общую и первичную заболеваемость рассчитали на 1000 сотрудников, или в промилле (‰), в связи с невысокими значениями нуждаемость в диспансерном наблюдении, госпитализацию и увольняемость — на 10 тыс. сотрудников, или 10⁻⁴.

Таблица 1. Группы психических расстройств по V классу болезней по МКБ-10, изученные у сотрудников МВД России
Table 1 Groups of mental disorders according to V Chapter Mental and behavioural disorders ICD-10, studied among employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Группа/Group	Название/Name	Таксон/Taxon
1-я	Органические, включая симптоматические, психические расстройства/Organic, including symptomatic, mental disorders	F00–F09
2-я	Психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ/Mental and behavioural disorders due to psychoactive substance use	F10–F19
3-я	Шизофрения, шизотипическое и бредовые расстройства/Schizophrenia, schizotypal and delusional disorders	F20–F29
4-я	Расстройства настроения (аффективные расстройства)/Mood (affective) disorders	F30–F39
5-я	Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства/Neurotic, stress-related and somatoform disorders	F40–F48
6-я	Поведенческие синдромы, связанные с физиологическими нарушениями и физическими факторами/Disorders of adult personality and behaviour	F50–F59
7-я	Расстройства личности и поведения в зрелом возрасте/Disorders of adult personality and behaviour	F60–F69
Прочие/Others	Другие нозологии/Other nosologies	F00–F99

Вычислили показатель хронизации заболеваемости путем соотношения уровня общей заболеваемости к первичной. Показатель отображал, сколько обращений за медико-санитарной помощью в календарном году было у пациентов по поводу вновь выявленной патологии. Если показатель общей заболеваемости демонстрировал доступность медицинской помощи, то индекс хронизации — определенные недостатки в оказании профилактических мероприятий, медицинской помощи и реабилитации [10].

Полученные данные сравнили с показателями психических расстройств взрослого населения трудоспособного возраста с 2011 по 2022 г. [11–14] и военнослужащих, проходящих службу по контракту (офицеры, прапорщики, старшины, сержанты и рядовые) в Вооруженных силах России, опубликованными в открытых изданиях с 2008 по 2021 г. [15].

В тексте указаны среднемноголетние уровни, рассчитанные по абсолютным показателям, среднегодовые уровни в виде среднеарифметических величин и их ошибок ($M \pm m$). Среднемноголетние значения уровня заболеваемости (среднемноголетний уровень, СМУ) определяли как отношение суммы показателей случаев заболеваний к общему количеству обследованных лиц за весь период наблюдения, среднегодовые уровни в виде среднеарифметических величин и их ошибок ($M \pm m$). При округлении процентов до десятых величин сумма в колонках таблиц может незначительно различаться. Изменение показателей за длительный период изучили при помощи анализа динамических рядов и полиномиального тренда 2-го порядка с расчетом коэффициента детерминации (R^2). Чем больше был R^2 (максимальный 1,0), тем более приближался построенный тренд к объективным данным.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ АНАЛИЗ

Обобщенные сведения по психическим расстройствам, выявленным у сотрудников МВД России, представлены в табл. 2. Отмечено уменьшение величин

обобщенных показателей видов регистрации психических расстройств. Несмотря на экстремальный вид деятельности, у сотрудников МВД России выявлены невысокие показатели психических расстройств. В частности, в 2011–2022 гг. у взрослого населения трудоспособного возраста среднегодовой показатель общей заболеваемости психическими расстройствами был $51,14 \pm 1,55\%$, первичной заболеваемости — $4,40 \pm 0,22\%$, их доля в структуре заболеваемости по всем классам болезней оказалась 4,2 и 0,8%, ранг — 10-й и 15-й соответственно [9].

За аналогичный период времени среднегодовой показатель общей заболеваемости психическими расстройствами сотрудников МВД России был $5,41 \pm 0,26\%$, первичной заболеваемости — $3,26 \pm 0,13\%$, доля в структуре всех болезней 0,7 и 0,8%, ранг — 15-й (для обоих видов заболеваемости) [9]. По сравнению с населением общая и первичная заболеваемость психическими расстройствами у сотрудников МВД России оказалась статистически значимо меньше ($p < 0,001$ для обоих показателей).

Конгруэнтность трендов динамики уровней общей и первичной заболеваемости сотрудников МВД России и взрослого населения в трудоспособном возрасте с 2011 по 2022 г. положительная и статистически значимая ($r = 0,802$; $p < 0,01$ и $r = 0,631$; $p < 0,05$ соответственно), что свидетельствует о влиянии в их развитии одинаковых (однонаправленных) факторов, например генетических, психологических, социальных и других, в формировании психических расстройств.

Как уже было сказано, деятельность сотрудников МВД России относится к экстремальным. В структуре обобщенных видов заболеваемости у этого контингента значительное место занимают невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства. Однако можно полагать, что влияние профессиональных факторов на развитие у этих лиц других психических расстройств минимально. Это умозаключение нуждается в дополнительном исследовании с учетом особенностей деятельности сотрудников МВД России.

Таблица 2. Обобщенные сведения о психических расстройствах, выявленных у сотрудников МВД России
Table 2 General information on mental disorders identified among the employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Группа в V классе МКБ-10/Group in V class of ICD-10	СМУ/Average annual level	Структура/Structure, %	Ранг/Rank	R ²	Динамика/Dynamics	M ± m
<i>Общая заболеваемость/General morbidity, ‰</i>						
1-я /1 st	0,44	14,7	2-й*	0,93	↓	1,06 ± 0,15
2-я/2 nd	0,11	4,0	3-й	0,87	↓	0,29 ± 0,07
3-я/3 rd	0,05	0,8	7-й	0,79	↓	0,06 ± 0,01
4-я/4 th	0,08	2,4	5-й	0,82	↓	0,18 ± 0,03
5-я/5 th	2,84	73,1	1-й	0,86	↘	5,29 ± 0,47
6-я/6 th	0,20	3,6	4-й	0,43	↘	0,26 ± 0,02
7-я /7 th	0,03	1,2	6-й	0,83	↓	0,08 ± 0,02
Прочие Others	0,01	0,2	8-й	0,15	↘	0,01 ± 0,00
Всего/Total	7,10	100,0		0,89	↓	7,24 ± 0,73
<i>Первичная заболеваемость/Incidence, ‰</i>						
1-я /1 st	0,44	11,7	2-й	0,92	↓	0,44 ± 0,06
2-я /2 nd	0,11	3,0	4-й	0,79	↓	0,12 ± 0,03
3-я/3 rd	0,05	1,2	6-й	0,71	↓	0,05 ± 0,01
4-я/4 th	0,08	2,0	5-й	0,71	↓	0,08 ± 0,01
5-я/5 th	2,84	75,8	1-й	0,70	↘	2,89 ± 0,22
6-я/6 th	0,20	5,3	3-й	0,41	↘	0,20 ± 0,02
7-я/7 th	0,03	0,8	7-й	0,57	↓	0,03 ± 0,01
Прочие/Others	0,01	0,2	8-й	0,30	↓	0,01 ± 0,00
Всего/Total	3,74	100,0		0,79	↓	3,81 ± 0,32
<i>Нуждаемость в диспансерном наблюдении, 10⁻⁴/The need for dispensary observation, 10⁻⁴</i>						
1-я/1 st	3,20	14,7	2-й	0,82	↓	3,30 ± 0,58
2-я/2 nd	1,43	6,6	3-й	0,89	↓	1,50 ± 0,37
3-я/3 rd	0,14	0,7	6-й	0,79	↓	0,14 ± 0,03
4-я/4 th	0,72	3,3	4-й	0,85	↘	0,75 ± 0,13
5-я/5 th	15,64	71,8	1-й	0,91	↘	15,98 ± 1,82
6-я /6 th	0,40	1,9	5-й	0,32	↘	0,41 ± 0,05
7-я/7 th	0,16	0,7	7-й	0,82	↓	0,17 ± 0,04
Прочие/Others	0,06	0,3	8-й	0,24	↓	0,06 ± 0,02
Всего / Total	21,76	100,0		0,91	↘	22,32 ± 2,96
<i>Госпитализация, 10⁻⁴/Hospitalization, 10⁻⁴</i>						
1-я /1 st	1,80	16,5	2-й	0,64	↓	1,83 ± 0,19
2-я/2 nd	0,23	2,1	5-й	0,78	↘	0,24 ± 0,08
3-я/3 rd	0,41	3,7	3-й	0,75	↘	0,42 ± 0,05
4-я/4 th	0,35	3,2	4-й	0,71	↓	0,36 ± 0,04
5-я/5 th	7,99	73,0	1-й	0,58	↓	8,20 ± 0,85
6-я/6 th	0,07	0,6	7-й	0,68	↘	0,07 ± 0,02
7-я / 7 th	0,07	0,7	6-й	0,85	↘	0,07 ± 0,02
Прочие/Others	0,03	0,2	8-й	0,07	↘	0,03 ± 0,02
Всего/Total	10,94	100,0		0,64	↓	11,23 ± 1,20
<i>Увольняемость, 10⁻⁴/Dismissal rate, 10⁻⁴</i>						
1-я /1 st	0,58	42,9	1-й	0,67	↘	0,58 ± 0,06
2-я/2 nd	0,07	4,9	5-й	0,69	↓	0,07 ± 0,01
3-я/3 rd	0,33	24,3	2-й	0,78	↘	0,33 ± 0,05
4-я/4 th	0,13	9,5	4-й	0,23	↓	0,13 ± 0,01
5-я/5 th	0,21	15,8	3-й	0,32	↘	0,21 ± 0,04
6-я / 6 th	0,003	0,2	7-й	0,10	↘	0,003 ± 0,002
7-я/7 th	0,03	2,4	6-й	0,63	↘	0,33 ± 0,01
Прочие/Others	-	-	-	-	-	-
Всего/Total	1,35	100,0		0,69	↓	1,36 ± 0,01

Примечание: полужирным шрифтом выделены 1–3-й ранги значимости.
 Note: significant ranks are bold.

Валидность данного феномена подтверждается результатами наукометрического анализа около 900 отечественных научных статей по боевому стрессу с 2005 по 2021 г. Оказалось, что в содержании публикаций выявлено смещение акцента исследований последствий боевого стресса с психиатрических аспектов на психологические [2].

Среднегодовой уровень первичной заболеваемости психическими расстройствами у военнослужащих ВС России в 2009–2021 гг. был $2,59 \pm 0,11\%$, у сотрудников МВД России в аналогичный период времени оказался статистически значимо меньше $3,74 \pm 0,32\%$ ($p < 0,01$). Очень вероятно, что сотрудники МВД России в указанный период времени чаще, чем военнослужащие ВС России, привлекались к проведению контртеррористических мероприятий с высоким уровнем риска.

При очень высоких коэффициентах детерминации полиномиальные тренды общей заболеваемости показывали уменьшение частоты психических расстройств как у взрослого населения в трудоспособном возрасте, так и у сотрудников МВД России (рис. 1).

При разных по значимости коэффициентах детерминации тренды первичной заболеваемости психическими расстройствами у взрослого населения трудоспособного возраста и сотрудников МВД России напоминали пологие U-кривые с некоторым увеличением данных за последний период наблюдения, у военнослужащих — тенденцию уменьшения показателей (рис. 2).

Как правило, к 1–3-му рангу значимости проанализированных показателей выявления и учета психических расстройств у сотрудников МВД России отнесены невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (5-я группа), органические, включая симптоматические, психические расстройства (1-я группа) и психические расстройства и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ, в основном алкоголя (2-я группа). Нозологическая структура причин обобщенных сведений психических расстройств у сотрудников МВД России (2008–2023 гг.) показана на рис. 3.

Среднегодовой уровень хронизации психических расстройств у взрослого населения трудоспособного возраста России оказался 11,6, т.е. на каждый случай впервые выявленной патологии ежегодно было около 12 обращений к врачу, у сотрудников МВД России — 1,9, т.е. только два обращения. С одной стороны, этот показатель может свидетельствовать о более тщательном в МВД России медицинском обслуживании сотрудников ведомства, включая профилактику психических расстройств, что позволяет сводить к минимуму хронизацию патологии, а с другой — при снижении надежности выполнения профессиональной деятельности такие сотрудники подлежали увольнению из МВД России, и они получали дальнейшую медицинскую помощь в территориальных медицинских организациях Минздрава России по месту жительства. Например, при первичном выявлении шизофрении,

шизотипического и бредовых расстройств (3-я группа) средний уровень хронизации составил 1,3, при поведенческих синдромах, связанных с физиологическими нарушениями и физическими факторами, — 2,8.

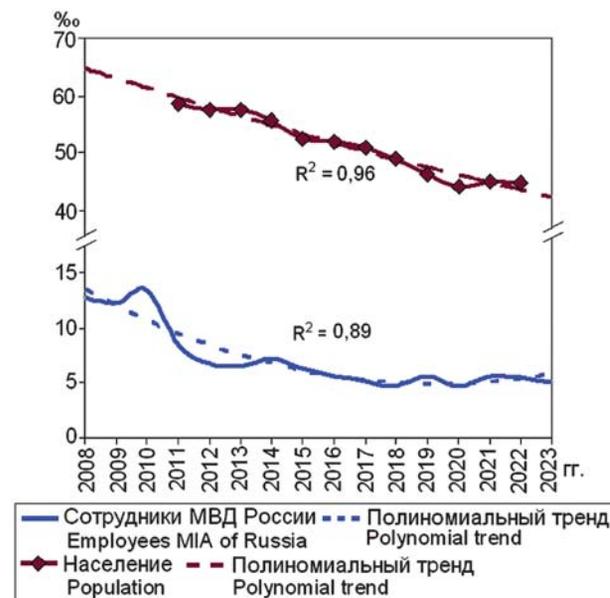

Рис. 1. Уровень общей заболеваемости психическими расстройствами у взрослого населения трудоспособного возраста и сотрудников МВД России

Fig. 1 The level of general morbidity of mental disorders in adults of working age and employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia

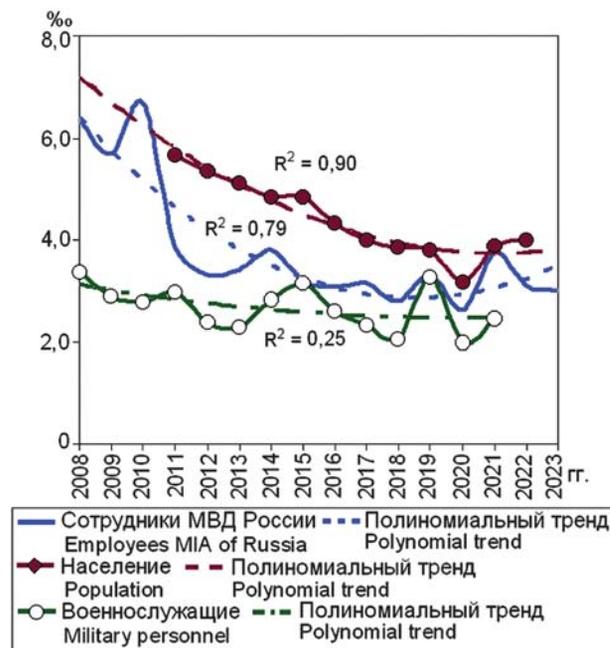

Рис. 2. Уровень первичной заболеваемости психическими расстройствами у взрослого населения трудоспособного возраста, сотрудников МВД России и военнослужащих

Fig. 2 Primary incidence level of mental disorders in adult population of working age, employees of the Russian Ministry of Internal Affairs and military personnel

Уместно также напомнить, что при поступлении на службу в МВД России сотрудники проходят медицинский и психологический отбор с высокими требованиями к здоровью кандидатов.

Наиболее частыми причинами профессиональной дисквалификации по состоянию здоровья или увольнения сотрудников МВД России были органические, включая симптоматические, психические расстройства (1-я группа) с уровнем $0,58 \times 10^{-4}$ и долей в структуре 42,9%, шизофрения, шизотипическое и бредовые расстройства — $0,33 \times 10^{-4}$ и 24,3% соответственно и невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства (5-я группа) — $0,21 \times 10^{-4}$ и 15,8% соответственно. Совокупный удельный вес таких заболеваний и нарушений составил 83% (см. рис. 2). В динамике отмечается снижение их частоты как причин демобилизации или увольнения (см. табл. 2).

Структура показателей групп психических расстройств социально-эпидемиологической оценки у сотрудников МВД России представлена на рис. 3. 1-й ранг значимости оценки составили показатели невротических, связанных со стрессом и соматоформных

расстройств (5-я группа) с долей 50,4%, 2-й ранг — органических, включая симптоматические, психических расстройств (2-я группа) — 25,6%, 3-й ранг — шизофрении, шизотипического и бредовых расстройств (3-я группа) — 10,7%. Совокупный удельный вес случаев указанных причин составил 86,7% (рис. 3).

Вместе с тем полученные показатели в значительной степени зависят от характера профессиональной службы. «Экстремальность» стрессового воздействия существенно различается у разных категорий сотрудников МВД. Так, в структуру министерства входят: криминальная полиция, патрульно-постовая служба полиции, дорожно-патрульная служба, подразделения по экономической безопасности, транспортная полиция, миграционная служба, служба участковых инспекторов, подразделения по пресечению незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [4]. Имеются также подразделения, которые выполняют и специфические функции в рамках обеспечения общественного порядка и безопасности населения России [5].

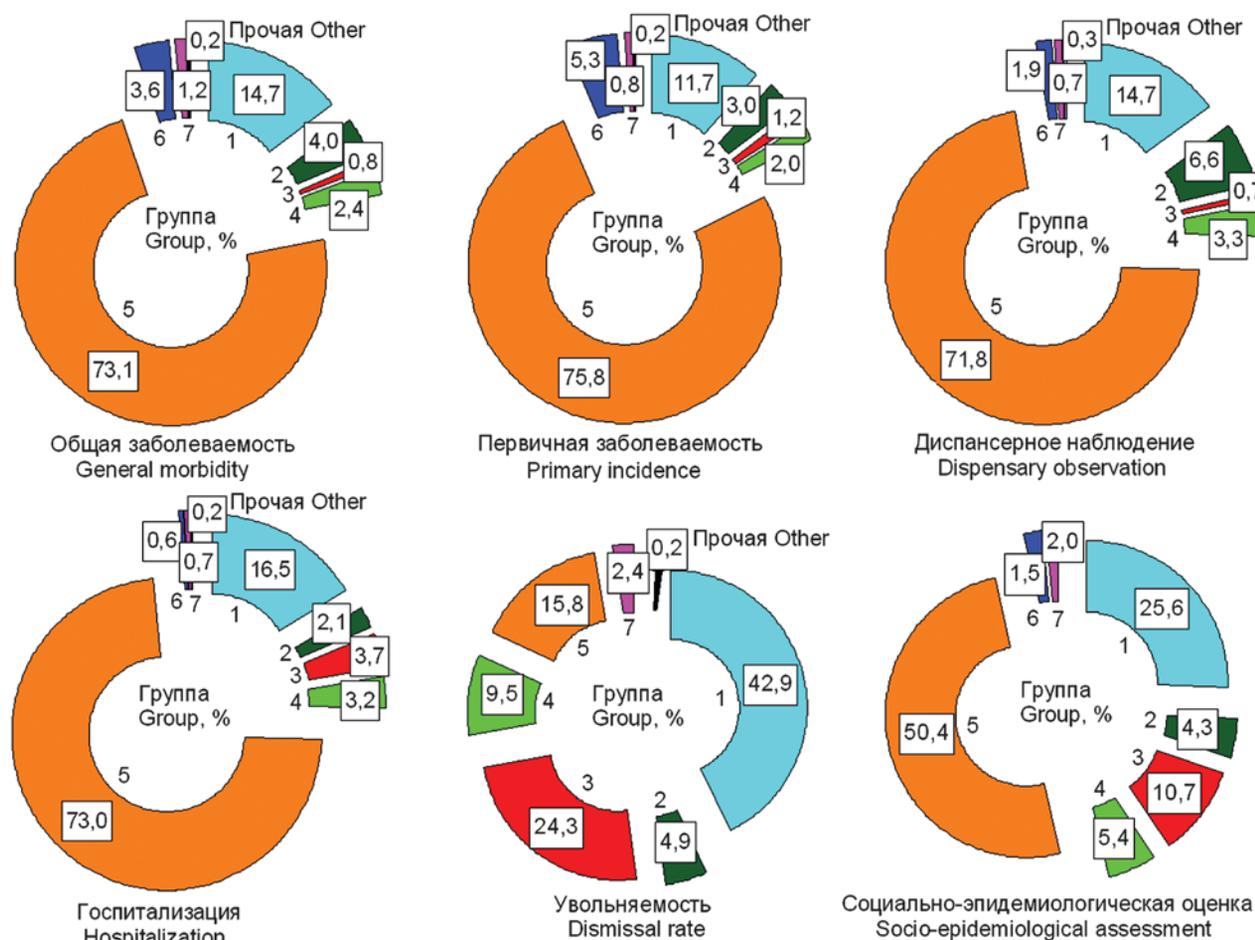

Рис. 3. Нозологическая структура психических расстройств (%) у сотрудников МВД России (2008–2023 гг.)

Примечание: цифрами 1–5 (и цветом) обозначены группы расстройств по МКБ-10.

Fig. 3 Nosological structure of mental disorders (%) in employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (2008–2023)

Note: ICD-10 groups of disorders are marked by numbers (and colour).

Данное обстоятельство предполагает дополнительный к проведенному анализ состояния и динамики психического здоровья различных категорий сотрудников МВД и, соответственно, более дифференцированный характер профилактических мероприятий (эти результаты будут представлены в следующем сообщении). Однако даже общий анализ динамики психического здоровья сотрудников МВД свидетельствует о том, что своевременно проведенные профилактические мероприятия у лиц экстремальных профессий во многом определяют не только их психическое здоровье, но и профессиональное долголетие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среднепоколений уровень общей заболеваемости психическими расстройствами сотрудников МВД России составил 7,1%, первичной заболеваемости — 3,7%, нуждаемости в диспансерном наблюдении по результатам профилактических осмотров — $21,8 \times 10^{-4}$, госпитализации — $10,9 \times 10^{-4}$, дисквалификации по состоянию здоровья — $1,35 \times 10^{-4}$. Отмечается динамика уменьшения перечисленных видов заболеваемости.

Уровень общей и первичной заболеваемости психическими расстройствами у сотрудников МВД России был статистически достоверно ниже ($p < 0,001$), чем у взрослого населения в трудоспособном возрасте, а показатель первичной заболеваемости выше, чем у военнослужащих Вооруженных сил России, но статистически незначимо.

Среднепоколений уровень хронизации психических расстройств у взрослого населения трудоспособного возраста России оказался 11,6, у сотрудников МВД России — 1,9. 1-й ранг значимости сконструированной социально-эпидемиологической оценки составили показатели невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств (5-я группа по МКБ-10) с долей 50,4%, 2-й ранг — органических, включая симптоматические, психических расстройств (2-я группа) — 25,6%, 3-й ранг — шизофрении, шизотипического и бредовых расстройств (3-я группа) — 10,7%. Совокупный удельный вес случаев указанных причин составил 86,7%.

Структура и динамика заболеваемости психическими расстройствами сотрудников МВД России диктуют необходимость совершенствования подходов к профилактике невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств. Необходимо организовать системный мониторинг состояния психического здоровья сотрудников по месту их прикрепления на медицинское обслуживание. Целесообразно осуществлять психопрофилактические мероприятия в кабинетах медико-психологической помощи и медико-психологического консультирования в ведомственных медицинских учреждениях первичного амбулаторного звена, оказывающих первичную специализированную медико-санитарную помощь.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Двинских МВ, Ичитовкина ЕГ, Соловьев АГ, Жернов СВ. Особенности донозологических стресс-ассоциированных расстройств у комбатантов в зависимости от профиля их профессиональной деятельности. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях*. 2023;(4):83–89. doi: 10.25016/2541-7487-2023-0-4-83-89
Dvinskikh MV, Ichitovkina EG, Soloviev AG, Zhernov SV. Pre-disease detection of stress-associated disorders in combatants depending on professional activity profile. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2024;(4):83–89. (In Russ.). doi: 10.25016/2541-7487-2023-0-4-83-89
2. Евдокимов ВИ, Шамрей ВК, Плужник МС. Боевой стресс: анализ направлений научных исследований (2005–2021 гг.): научное издание. СПб.: Измайловский, 2023:98 (Серия «Чрезвычайные ситуации в мире и России»; вып. 2).
Evdokimov VI, Shamrey VK, Pluzhnik MS. Bolevoj stress: analiz napravlenij nauchnyh issledovanij (2005–2021 gg.): nauchnoe izdanie. St. Petersburg, 2023:98 (Serija Chrezvychajnye situacii v mire i Rossii; vyp. 2). (In Russ.).
3. Ичитовкина ЕГ, Злоказова МВ, Соловьев АГ. Системный мониторинг психического здоровья комбатантов — сотрудников полиции: монография. Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2017:205.
Ichitovkina YeG, Zlokazova MV, Solov'ev AG. Sistemnyy monitoring psikhicheskogo zdorov'ya kombatan-tov — sotrudnikov politzii: monografiya. Arkhangel'sk, 2017:205. (In Russ.).
4. Рассоха АА, Ичитовкина ЕГ, Злоказова МВ, Соловьев АГ. Динамика формирования психических расстройств у комбатантов МВД России. *Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях* 2022;(2):52–59. doi: 10.25016/2541-7487-2022-0-2-52-59
Rassokha AA, Ichitovkina EG, Zlokazova MV, Soloviev AG. Dynamics of the formation of mental disorders in combatants from the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Medico-Biological and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*. 2022;(2):52–59. (In Russ.) doi: 10.25016/2541-7487-2022-0-2-52-59
5. Луговик ВФ, Сургутсков ВИ. Функции и задачи МВД России: соотношение и проблемы конкретизации. *Научный вестник Омской академии МВД России*. 2023;29(4):354–357. doi: 10.24412/1999-625X-2023-491-354-357
Lugovik VF, Surgutskov VI. Functions and tasks of the Russian ministry of internal affairs: correlation and problems of concretization. *Scientific Bulletin of the*

- Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2023;29(4):354–357. (In Russ.). doi: 10.24412/1999-625X-2023-491-354-357
6. Соломатина ЕА. Реализация новых задач МВД России и осуществление государственной службы сотрудниками органов внутренних дел за год проведения специальной военной операции. *Вестник Московского университета МВД России*. 2023;(5):201–212. doi: 10.24412/2073-0454-2023-5-201-212.
Solomatina EA. Implementation of new tasks of the Ministry of internal affairs of Russia and the implementation of public service by employees of internal affairs bodies during the year of a special military operation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2023;(5):201–212. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2023-5-201-212
 7. Шамрей ВК, Евдокимов ВИ, Григорьев СГ, Лобачев АВ, Сивашенко ПП. Показатели психических расстройств у военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации (2003–2016 гг.): монография. СПб.: Политехника-сервис, 2017:129.
Shamrey VK, Evdokimov VI, Grigor'ev SG., Lobachev AV, Sivaschenko PP. Pokazateli psicheskikh rasstrojstv u voennosluzhashhih Vooruzhennyh sil Rossijskoj Federacii (2003–2016 gg.): monografiya. St. Petersburg, 2017:129. (In Russ.).
 8. Ичитовкина ЕГ. Анализ заболеваемости психическими расстройствами сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. *Медицинский вестник МВД*. 2022;118(3):35–38. doi: 10.52341/20738080_2022_118_3_35
Ichitovkina EG. Analysis of mental disorders incidence in officers of the Internal affairs agencies of the Russian Federation. *MIA Medical Bulletin*. 2022;118(3):35–38. (In Russ.). doi: 10.52341/20738080_2022_118_3_35
 9. Евдокимов В.И., Иванов Н.М., Ичитовкина Е.Г., Лихолетов А.Г. Оценка состояния здоровья и заболеваемости сотрудников МВД России (2008–2023 гг.): монография / Департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова. СПб.: ИПЦ «Измайловский», 2024:105. (Серия «Заболеваемость военнослужащих». Выпуск 22). Evdokimov VI, Ivanov NM, Ichitovkina EG, Liholeto AG. Ocenka sostojanija zdorov'ja i zaboлеваemosti sotrudnikov MVD Rossii (2008–2023 gg.): monografiya. St. Petersburg, 2024:105. (Seriiia "Zaboлеваemost' voennosluzhashhih"; vyp. 22). (In Russ.).
 10. Медик ВА. Заболеваемость населения, история, современное состояние и методология изучения: монография, 2-е изд., перераб. и доп. М.: КноРус, 2023:526.
Medik VA. Zaboлеваemost' naseleniia, istoriia, sovremennoe sostoianie i metodologiia izuchenii: monografiia, 2-e izd., pererab i dop. M.: KnoRus, 2023:526. (In Russ.).
 11. Заболеваемость всего населения России в 2023 году с диагнозом, установленным впервые в жизни: статистические материалы/ И.А. Деев, О.С. Кобякова, В.И. Стародубов, Г.А. Александрова, Н.А. Голубев, Ю.И. Оськов, А.В. Поликарпов, Е.А. Шелепова и др. М.: ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России, 2024:152.
Zaboлеваemost' vsego naseleniia Rossii v 2023 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervye v zhizni: statisticheskie materialy/ I.A. Deev, O.S. Kobiakova, V.I. Starodubov, G.A. Aleksandrova, N.A. Golubev, Iu.I. Os'kov, A.V. Polikarpov, E.A. Shelepova i dr. M.: FGBU "TsNIIOIZ" Minzdrava Rossii, 2024:152. (In Russ.).
 12. Котова ЕГ, Кобякова ОС, Стародубов ВИ, Александрова ГА, Голубев НА, Оськов ЮИ, Поликарпов АВ, Шелепова ЕА. Заболеваемость населения старше трудоспособного возраста по России в 2020 году с диагнозом, установленным впервые в жизни: статистические материалы. Ч. VII. Москва: Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения, 2021:184. ISBN: 978-5-94116-046-4. doi: 10.21045/978-5-94116-046-4
Kotova EG, Kobiakova OS, Starodubov VI, Aleksandrova GA, Golubev NA, Os'kov IuI, Polikarpov AV, Shelepova EA. Zaboлеваemost' naseleniia starshe trudospobnogo vozrasta po Rossii v 2020 godu s diagnozom, ustanovlennym v pervye v zhizni: statisticheskie materialy. Ch. VII. Moskva: Tsentral'nyi nauchno-issledovatel'skii institut organizatsii i informatizatsii zdravookhraneniia, 2021:184. ISBN: 978-5-94116-046-4 (In Russ.). doi: 10.21045/978-5-94116-046-4
 13. Котова ЕГ, Кобякова ОС, Стародубов ВИ, Александрова ГА, Голубев НА, Оськов ЮИ, Поликарпов АВ, Шелепова ЕА. Общая заболеваемость взрослого населения России в 2021 году: статистические материалы. Ч. VI. Москва: Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения, 2011–2023. doi: 10.21045/978-5-94116-074-7-2022
Kotova EG, Kobiakova OS, Starodubov VI, Aleksandrova GA, Golubev NA, Os'kov IuI, Polikarpov AV, Shelepova EA. Obshchaia zaboлеваemost' vzroslogo naseleniia Rossii v 2021 godu: statisticheskie materialy. Ch. VI. Moskva: Tsentral'nyi nauchno-issledovatel'skii institut organizatsii i informatizatsii zdravookhraneniia, 2011–2023. (In Russ.). doi: 10.21045/978-5-94116-074-7-2022
 14. Котова ЕГ, Кобякова ОС, Стародубов ВИ, Александрова ГА, Голубев НА, Оськов ЮИ, Поликарпов АВ, Шелепова ЕА. Общая заболеваемость взрослого населения старше трудоспособного возраста по России в 2020 году: статистические материалы. Ч. VIII. Москва: Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации

здравоохранения, 2011–2023:196. ISBN: 978-5-94116-049-5

Kotova EG, Kobiakova OS, Starodubov VI, Aleksandrova GA, Golubev NA, Os'kov IuI, Polikarpov AV, Shelepova EA. Obshchaia zabollevaemost' vzoslogo naseleniia starshe trudosposobnogo vozrasta po Rossii v 2020 godu: statisticheskie materialy. Ch. VIII. Moskva: Tsentral'nyi nauchno-issledovatel'skii institut organizatsii i informatizatsii zdravookhraneniia, 2011–2023:196. ISBN: 978-5-94116-049-5 (In Russ.).

15. Григорьев СГ, Евдокимов ВИ, Сивашенко ПП. Медико-статистические показатели состояния здоровья военнослужащих Вооруженных сил Российской

Федерации (2003–2016 гг.): монография / Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова МЧС России. СПб.: Политехника-сервис, 2017:119.

Grigor'ev SG, Evdokimov VI, Sivashchenko PP. Mediko-statisticheskie pokazateli sostoianiia zdorov'ia voennosluzhashchikh Vooruzhennykh sil Rossiiskoi Federatsii (2003–2016 gg.): monografiia / Voenno-meditsinskaia akademiia im. S.M. Kirova, Vserossiiskii tsentr ekstretnoi i radiatsionnoi meditsiny im. A.M. Nikiforova MChS Rossii. SPb.: Politekhnikaservis, 2017:119. (In Russ.).

Сведения об авторах

Владимир Иванович Евдокимов, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М. Никифорова; преподаватель кафедры психиатрии, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0771-2102>

9334616@mail.ru

Елена Геннадьевна Ичитовкина, доктор медицинских наук, доцент, врач-психиатр, главный внештатный психиатр МВД России, ФКУЗ «Центральная поликлиника № 2 МВД России», Москва, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8876-6690>

elena.ichitovckina@yandex.ru

Владислав Казимирович Шамрей, доктор медицинских наук, профессор, главный психиатр Минобороны России, начальник кафедры, кафедра психиатрии, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-1165-6465>

shamreyv.k@yandex.ru

Андрей Горгоньевич Соловьев, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой, кафедра психиатрии и клинической психологии, Северный государственный медицинский университет, Архангельск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0350-1359>

ASoloviev1@yandex.ru

Михаил Сергеевич Плужник, курсант, Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0009-0002-0535-533X>

pluzhnikms@yandex.ru

Information about the authors

Vladimir I. Evdokimov, Dr. Sci. (Med.), Professor, Principal Researcher, Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia; Lecturer, Department of Psychiatry, Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0771-2102>

9334616@mail.ru

Elena G. Ichitovkina, Dr. Sci. (Med.), Associate Professor, Psychiatrist (Chief Freelance Psychiatrist of the Ministry of Internal Affairs of Russia), FSHI "Central polyclinic 2, Ministry of Internal Affairs of Russia", Moscow, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8876-6690>

elena.ichitovckina@yandex.ru

Vladislav K. Shamrey, Dr. Sci. (Med.), Professor, Chief Psychiatrist of the Russian Ministry of Defense, Head of the Department, Department of Psychiatry, Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-1165-6465>

shamreyv.k@yandex.ru

Andrey G. Soloviev, Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of Department, Department of Psychiatry and Clinical Psychology, Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-0350-1359>

ASoloviev1@yandex.ru

Mikhail S. Pluzhnik, cadet, Kirov Military Medical Academy, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0009-0002-0535-533X>

pluzhnikms@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Дата поступления 13.06.2024
Received 13.06.2024

Дата рецензирования 22.07.2024
Revised 22.07.2024

Дата принятия к публикации 24.09.2024
Accepted for publication 24.09.2024